

И.В.Воронцова

Саратовская государственная академия права, Россия

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

Ресей Федерациясы Конституциясының 15-бабының 4-тармағына сәйкес құқықтар мен негізгі бостандықтарды қорғау туралы Конвенция Ресей Федерациясының құқықтық жүйесінің бөлігі болып табылады және ресейлік құқықтың қайнар көзі болып танылады. Мақалада Ресей Федерациясына және басқа мемлекеттерге қатысты Еуропалық соттың құрастырған қаулылары ресейлік заңнамасында алатын орны мен мәні құқықтық тұрғыдан зерттеледі.

In compliance with part 4 article 15 of the Constitution of the Russian Federation the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms is a part of the Russian Federation legal system and therefore is recognized as a source of Russian law. The present article studies the place and meaning of legal rulings stated by the European Court of Justice in the resolutions adopted in respect of both the Russian Federation and other countries among the sources of Russian law.

Постановления Европейского Суда, — с одной стороны, сегодня достаточно изученная тема, с другой — до сих вызывают проблемы определённые вопросы, связанные со значением, местом и ролью постановлений Европейского Суда в правовой системе Российской Федерации и среди источников российского права. Вопросы о значении решений Европейского Суда широко обсуждались и на форумах и в отдельных работах учёных [1].

Конституционный Суд РФ впервые сослался на постановления Европейского Суда по правам человека в своем постановлении от 23 ноября 1999 г. N 16-П по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого п. 3 ст. 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская Церковь прославления», указав, что постановления Европейского Суда по правам человека от 25 мая 1993 г. и от 26 сентября 1996 г. разъясняют характер и масштаб обязательств государства, вытекающих из ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В пункте 2.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» разъясняется: в силу ст. 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, причем международный договор Российской Федерации имеет приоритет перед законом при наличии коллизии между ними.

Согласно Федеральному закону «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Российская Федерация в соответствии со ст. 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации [2].

Таким образом, ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, — являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем

при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права [3].

Анализ постановлений Европейского Суда позволяет сделать вывод, что для судов Российской Федерации обязательной является та часть постановлений, в которых излагаются правовые позиции Европейского Суда, а следовательно, мотивировочная часть имеет для судебных национальных органов обязательное значение.

Так, Председатель Конституционного Суда РФ на VIII международном форуме по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы» ещё до принятия упомянутого постановления Конституционного Суда отметил: «В силу статьи 32 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд по правам человека имеет право решать все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней. Поэтому правовые позиции Европейского Суда, излагаемые им в решениях при толковании положений Конвенции и Протоколов к ней, и сами прецеденты Европейского Суда признаются Российской Федерацией как имеющие обязательный характер» [4].

Признавая то, что Европейский Суд создаёт прецеденты, и указывая на то, что они имеют обязательный характер, В.Зорькин тем самым подчёркивает особое значение постановлений Европейского Суда в правовой системе Российской Федерации.

На том же форуме судья Конституционного Суда Г.Гаджиев отметил, что обсуждение вопроса о юридической силе решений Европейского Суда является мощным стимулом для модернизации основных положений юридического источниковедения, т.е. доктрины об источниках российского права. К сожалению, несмотря на современные публикации, российская юридическая наука в целом продолжает отстаивать несовременные и даже догматичные взгляды. Об этом можно судить по тому, как излагаются в многочисленных учебниках проблемы источников права. То, чему учат современных российских студентов, во многом представляет собой систему недостоверных знаний [5].

Б.С.Эбзеев оценивает Федеральный закон от 30 марта 1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» как трансформационный акт, согласно которому не только Конвенция 1950 г., но и прецеденты Европейского Суда, сложившиеся в процессе её толкования и применения, обязывают Россию и вменяются в качестве обязательных всякому правоприменителю [6].

О необходимости применения правовых позиций Европейского Суда по правам человека говорится в специальном Информационном письме от 20 декабря 1999 г. № С1–7/СМП–1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие», в которых ориентировал арбитражные суды на соблюдение положений, сформулированных Европейским Судом по правам человека и направленных на защиту имущественных прав и права на правосудие. Кроме того, на это указывается в п.п. 10–15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ», п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», в преамбуле и п. 1 и 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Так, в Информационном письме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.1999 г. № С1–7/СМП–1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» содержится ссылка на указанный Федеральный закон, которым признаются обязательными для Российской Федерации как юрисдикция Европейского Суда, так и решения этого органа. О каких конкретно решениях идёт речь, в Информационном письме не упоминается.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указывается, что в силу п. 1 ст. 46 Конвенции, в которой указано, что Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами, эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов [7].

Из постановления Пленума и Конвенции о защите прав человека и основных свобод усматривается положение, согласно которому для РФ «прецедентное» значение имеют только постановления, принятые Европейским Судом в отношении Российской Федерации.

Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях руководствуется своей прецедентной практикой, т.е. при изложении постановлений и решений по жалобам против России Европейский Суд по правам человека ссылается на свою прецедентную практику по делам против других государств. Это соответствует принципу правовой определенности, поскольку делает прогнозируемым решение суда.

Следовательно, при применении норм Конвенции Российская Федерация должна принимать во внимание всю практику Европейского Суда по правам человека, в том числе ту, которая была сформирована по делам, рассмотренным до присоединения России к Конвенции. Только такой подход поможет избежать России признания новых нарушений Конвенции. Однако для реализации данного подхода, прежде всего нужно обеспечить доступность постановлений и решений Европейского Суда по правам человека, а именно опубликовывать решения Европейского суда по правам человека на английском и русском языках (официальный перевод) в официальных изданиях (Собрание законодательства, «Российская газета»), так как сегодня перевод и их последующее официальное опубликование обеспечиваются только очень небольшого объема от всех постановлений, принимаемых Европейским Судом.

Ряд учёных также высказываются за признание обязательности не только решений ЕС, принятых в отношении РФ, но и в отношении других государств, обосновывая выстроенное мнение следующим аргументом: в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» неоднократно употребляется термин «правовые позиции» Европейского Суда. По смыслу Постановления Пленума этот термин употребляется применительно к практике Европейского Суда вообще. Из этого следует, что судам общей юрисдикции следует руководствоваться постановлениями Европейского Суда, вынесенными не только в отношении Российской Федерации, но и в отношении других государств, в которых содержатся правовые позиции. Подтверждает указанный тезис Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», в котором отмечено, что при вынесении решения суду следует учитывать постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Европейской конвенции [8].

Следует согласиться с Д.П.Холинер, который указал, что если национальные суды отказываются рассматривать аргументы, основанные на Конвенции, которые к тому же были ясно и полно изложены перед ними, то это само по себе может стать нарушением Конвенции. В качестве примера он приводит постановление Европейского Суда от 9 декабря 1994 г. по делу Хиро Балани против Испании, в котором Европейский Суд установил, что отказ высшей судебной инстанции рассмотреть в своем решении главное основание апелляции был нарушением права на справедливое разбирательство по ст. 6 Конвенции [9].

М.Ш.Пацация, назвав прецеденты Европейского Суда прецедентами толкования Конвенции, пришел к выводу, что акты Европейского Суда должны рассматриваться в отечественной судебной системе как акты, в плане юридической силы подобные актам Конституционного Суда РФ, в которых содержится оценка конституционности норм российских законов (несмотря на очевидные различия — Европейский Суд, в отличие от Конституционного Суда РФ, не наделен полномочием «дисквалификации» правовых норм), и что любое применение (как и неприменение) или толкование конвенционных норм российскими судами, расходящееся с их применением и толкованием Европейским Судом, в его окончательных постановлениях неправомерно, а соответствующие судебные акты подлежат пересмотру по инициативе заинтересованных лиц в порядке, определенном российским процессуальным законодательством [10].

А.П.Фоков совершенно обоснованно делает вывод, что решения Европейского Суда служат особым источником и являются руководством в повседневной практике для законодательных, судебных и иных органов государств-членов Совета Европы, а также Российской Федерации [11].

В ракурсе рассматриваемого вопроса нельзя не упомянуть и не придать особое значение выступлению 10 мая 2007 г. Председателя Европейского Суда Жана-Поля Коста в Конституционном Суде России. Обращаясь к В.Д.Зорькину, он отметил следующее: «В Вашем выступлении в январе 2005 года вы упомянули, господин Председатель, что ваш Суд выносит свои решения на основе Конституции, но также опираясь на нормы Конвенции и даже использует правовые позиции нашего Суда для

обоснования своих решений (в более чем 90 случаях имели место ссылки на решения нашего Суда, что подтверждает их использование в качестве источника права). Таким образом, ваш Суд гармонизирует свою судебную практику с практикой Страсбургского Суда. Он ей руководствуется, и, более того, эта практика является источником вдохновения для вашего Суда» [12; 76].

Таким образом, следует сделать следующий вывод: постановления Европейского Суда, принятые в отношении Российской Федерации имеют прецедентное значение, а судебную практику по решениям, принятым в отношении Российской Федерации, следует считать источником российского права. Если же речь идёт о постановлении, которое вынесено в отношении другого государства, то такие положения суду также следует учитывать, так как это может помочь избежать такие нарушения и не допустить недочёты, которые уже были предметом рассмотрения и по которым уже сформулированы правовые позиции ЕС в отношении других государств. В связи с вышесказанным следует констатировать, что роль судебной практики в правовой системе РФ постоянно возрастает и соответственно суды при рассмотрении спора, аналогичного делу, по которому Европейский Суд по правам человека ранее вынес постановление против России, должны руководствоваться как Конвенцией, так и принятыми ранее постановлениями Европейского Суда по правам человека.

Список литературы

1. *Абдрашитова В.* Решения Европейского Суда по правам человека в национальной правоприменительной практике // Российская юстиция. — 2007. — № 9. — С. 71–74; *Алисиевич Е.С.* Правовые позиции Европейского Суда по правам человека в российской правоприменительной практике // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 10–11 апреля 2007 г. Ч. 6. — Уфа, 2007. — С. 19–29; *Баранов И.В.* Доступ к правосудию в гражданском судопроизводстве на основе прецедентов Европейского Суда по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. — 2004. — № 3. — С. 26–34; *Варламова Н.В.* Практика Европейского Суда по правам человека как выражение современных теоретических представлений о праве // Возможности адаптации зарубежного опыта. — Саратов, 2005. — С. 13–35; *Волосюк П.В.* Решения Европейского Суда по правам человека как источник уголовного права России: Дис... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2005; *Гумеров Л.А., Кознова К.А.* Некоторые аспекты применения в конституционном производстве норм Европейского права и постановлений Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы теории и практики конституционного правосудия. — Казань, 2006. — С. 270–277; *Корнилина А.А.* Влияние постановлений Европейского Суда по правам человека на российское законодательство и правоприменительную практику: Дис... канд. юрид. наук. — М., 2003; *Лантев П.А.* Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в правовой системе России (проблемы теории и практики взаимодействия): Дис... канд. юрид. наук. — Владимир, 2006; *Метлова И.С.* Решения Европейского Суда по правам человека в системе российского права: Дис... канд. юрид. наук. — М., 2007; *Осман-Заде С.Ш.* Деятельность Европейского Суда по правам человека и его влияние на национальные законодательства государств-членов Совета Европы: Дис... канд. юрид. наук. — М., 2001 и др.
2. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. 06.04.1998. N 14. Ст. 1514. — С. 151.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2007. — № 1. — С. 20.
4. *Зорькин В.* Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционного правосудия. — М.: Изд-во МГУ, 2006. — С. 178–179.
5. *Гаджиев Г.* Введение / Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы: Сб. докл. — М.: Изд-во МГУ, 2006. — С. 6.
6. Цит. по: *Султанов А.Р.* О применении судами постановлений Европейского Суда по правам человека / Российский судья. — 2008. — № 9. — С. 22.
7. См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10.10.2003 / БВС. 2003. № 12. — 35 с.
8. *Гумеров Л.А., Гумеров Ш.А.* Некоторые аспекты применения постановлений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Российский судья. — 2007. — № 2. — 30 с.
9. *Холинер Д.* Ведение дел в российских судах в расчете на разбирательство в Страсбурге // Обращение в Европейский Суд по правам человека. — М.: Изд-во МГУ, 2006. — С. 5.
10. *Пацация М.Ш.* Европейский Суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам // Законодательство и экономика. — 2006. — № 3. — С. 7.
11. *Фоков А.П.* Имущественные споры в практике Европейского Суда: история, теория и практика, статистика // Арбитражный и гражданский процесс. — 2003. — № 12. — С. 31.
12. Визит делегации Европейского Суда по правам человека // Российская юстиция. — 2007. — № 6. — 27 с.